

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СУЛАВЕСИ (Часть I)

Провинция Центральный Сулавеси является крупнейшей провинцией острова с площадью суши более 68 тыс. кв км, или 45,7% площади всего острова Сулавеси, и моря – 190 тыс. кв км. Помимо территории на самом Сулавеси в состав провинции входят еще 212 больших и малых островов¹. Население провинции в настоящее время составляет всего 2,9 млн человек. Провинция располагается по обе стороны от экватора, между вторым градусом северной широты и третьим градусом южной широты. В провинции различают два сезона: западный (с октября по март) и восточный (с апреля по сентябрь). В первый преобладают сухие западные и северо-западные ветра, ветра же с востока и юго-востока приносят много влаги, и восточный период соответствует периоду дождей. Однако объем выпадаемых осадков существенно различается в зависимости от района и колеблется от 400 до 3000 мм в год. Наиболее засушливым районом является долина Палу, где ежегодное количество осадков составляет от 400 до 1000 мм. Территория провинции имеет крайне причудливую форму, напоминающую большую креветку со всех сторон окруженную морем, что предполагает наличие большой береговой линии протяженностью более 4 тыс. км. Берега Центрального Сулавеси омывают Сулавесийское море и море Малукку, к которым относятся многочисленные заливы, образуемые причудливой формой острова Сулавеси: Томини, Толо, Томори и др.

Ранние государственные формирования на Центральном Сулавеси и эпоха колониализма

Нынешние границы провинции, очевидно, соответствуют тем экономическим, этническим и культурным связям, которые сложились на Сулавеси между ранними государственными образованиями. Государственность на территории, соответству-

ющей нынешней провинции Центральный Сулавеси, известна с конца 13 века, когда уже существовали княжества Каингуруи, Банава, Тавели, Банга и Бангей. Как правило, такие княжества объединяли под своей властью всего несколько деревень. В летописи Негаракертагама, датируемой 1365 г., упоминается княжество Бангей, входящее в состав Маджапахита. В самом Бангее было известно, что местный правитель Ади Ламбал передал власть яванскому радже, которого здесь именовали «Гоминдо дой Джава».

Формирование более крупного государства на Центральном Сулавеси уже в XVI в. связано с именем правителя Саверигадинга из княжества Боне, что на Южном Сулавеси. Саверигадинг был и остается легендарной исторической личностью для многих народностей как Южного, так и Центрального Сулавеси. Многие местные правители ассоциировали свою власть с именем этого деятеля. Хотя в период его деятельности на Центральном Сулавеси существовало множество мелких княжеств, все они были объединены именем Саверигадинга, который фактически привнес местным княжествам систему государственного управления. С его именем связаны и многочисленные междинастические браки между местными княжествами, что способствовало формированию Центрального Сулавеси как единого региона. Его сын, Ламаппангандо также породнился с правителем княжества Банава, которое было расположено на западном побережье Центрального Сулавеси. В результате и местная элита, и простые жители в значительной мере стали ощущать себя членами одной большой семьи, что и сегодня декларируется на Сулавеси, где все считают себя родственниками. В этот же период в результате экспансии южносулавесийских княжеств на Центральном Сулавеси начинается и распространение ислама, которое было также связано и с властью султаната Тернате над Бангеем. Первыми приняли ислам именно под влиянием Тернате княжества Буол и Лувук Бангей. Известно, что Буол уже в 1540 г. назывался султанатом, правитель которого принял мусульманское имя Эато Мохамад Тахир, под которым правил до 1595 г.

В XVII в. распространение ислама на Центральном Сулавеси связано и с проповедником из района Минангкабау, на

Суматре, Датука Карама. Культурное влияние минангкабау здесь отражено в наличие имен «Ince» и «Dato», использовании музыкального инструмента «kakula», а также флагов при проведении адатных церемоний.

Из европейцев первыми на Центральном Сулавеси появились португальцы, за ними испанцы, которых вытеснили голландцы. Ост-Индская компания уже в 1669 г. завязала торговые отношения с рядом местных княжеств, закупая здесь, в частности, золото. Голландцы постепенно стали вмешиваться во внутренние дела княжеств под предлогом защиты их от морских пиратов, которые хозяйничали в Макаassarском проливе. Одновременно голландцы стали препятствовать отношениям местных княжеств с другими европейскими державами, имевшими здесь свои интересы. Так, они начали провоцировать султана Буола, Понду, имевшего связи с португальцами с 1592 г. на предмет выращивания для них свиней, что было расценено султаном как издевательство. Во время столкновения с голландцами султан Понду был схвачен и вывезен в Манадо, где и был зверски убит (разорван на куски, привязанный к двум лошадям, которых погнали в разных направлениях).

В XVIII в. голландцы старались уже полностью поставить под свой контроль местные княжества, правителей которых призывали прибыть в Манадо или Горонтало и принести клятву верности Ост-Индской компании. В начале XX в. правительство Голландской Индии уже связало местных правителей договорами о зависимости, а тех, кто отказывался, заставляли сделать это силой оружия. При этом местные княжества делились на более мелкие административные единицы. Так, княжество Мори было поделено на княжества Мори и Бунгку, княжество Сиги – на Сиги и Доло и т.д. В 1905 г. голландцы поделили остров Сулавеси на две провинции: Южный Сулавеси со столицей г. Макаassar и Северный Сулавеси со столицей г. Манадо. Граница между ними проходила по нагорью Токолекаю, которое расположено южнее озера Посо. Южным Сулавеси управлял губернатор, а Северным – резидент, и оба они подчинялись непосредственно генерал-губернатору Голландской Индии. Каждая из провинций делилась на несколько «afdeling», во главе которых стояли помощники резидента, естественно, гол-

ландцы. Далее каждый *afdeling* делился на несколько *onderafdeling* под управлением *controleur*, которыми могли быть уже и потомки смешанных браков. Следующими административными единицами были дистрикты и *landschap* (княжества), во главе которых были главы районов и раджи, признаваемые голландскими властями.

В начале XX в. на Сулавеси стали проникать идеи индонезийского национализма. В 1916 г. на Центральном Сулавеси, в районе Буол Толи-Толи впервые зародилось местное отделение Исламского Союза (Сарекат Ислам). Здесь же уже в 1927 г. появилось и отделение Национальной партии Индонезии, основанной Сукарно. В 1942 г. стало развиваться Движение красно-белого флага, возглавлявшееся в Горонтало Нани Вартабоне и Кусна Данупоё. В январе 1942 г. местные активисты арестовали целый ряд голландских чиновников уровня контролеров и помощников резидента, фактически ликвидировав колониальную администрацию в ряде районов. 1 февраля 1942 г. местные патриоты во главе с М. Маллу подняли в Толи-Толи красно-белое знамя независимости, однако уже через неделю здесь высадились голландские войска, которые восстановили колониальный контроль. 12 февраля 1942 г. уже в столице Бангея, г.Лувуке патриоты также сместили колониальную администрацию и водрузили красно-белое знамя, однако 15 мая 1942 г. в Лувуке высадились японские войска.

Достижение независимости и современное административное деление провинции

После провозглашения независимости Индонезии движение за освобождение развернулось и на Центральном Сулавеси. В г. Посо молодежь под руководством В.Л. Таласа захватила власть у японской администрации. Были образованы добровольческие отряды «Молодежь красно-белого флага» под командованием бывшего офицера Хейхо, Якоба Ламаюда. По результатам конференции в Денпасаре 24-28 декабря 1946 г. было образовано государство Восточной Индонезии (НИГ – НИТ), в состав которого вошли 13 территорий, в том числе Центральный Сулавеси, который состоял из областей Посо и Донгала, включающих в себя княжества: Тоджо, Посо, Лоре, Уна-Уна,

Бунку, Мори, Бангей, Банава, Таваэли, Палу, Сиги, Доло, Кулави, Париги, Мутонг и Толи-Толи. Однако в этот момент все существующие на Центральном Сулавеси партии создали в Палу Объединение партий борьбы народа Индонезии (Garprist), которое отвергло идею вхождения Центрального Сулавеси в НИТ и поддержало создание Республики Индонезия.

После признания Нидерландами 27 декабря 1949 г. независимости Соединенных Штатов Индонезии все политические силы Центрального Сулавеси поддержали идею ликвидации государства Восточной Индонезии и создания единого государства Индонезии. 6 мая 1950 г. княжества Палу, Сиги, Доло и Кулави заявили о своем выходе из состава Восточной Индонезии и вхождении в состав Республики Индонезия. 17 августа 1950 г. было образовано единое государство Республика Индонезия, в состав которой вошла вся территория Сулавеси в виде одноименной провинции. В 1960 г. последняя была поделена на две провинции: Южный-Юго-Восточный Сулавеси и Северный-Центральный Сулавеси. И уже в 1964 г. последняя также была поделена на 2 части, и была образована провинция Центральный Сулавеси со столицей в г. Палу. Первым губернатором провинции стал Анвар Басо Нан Кунинг.

Сложившиеся впоследствии административно-территориальное деление провинции в значительной мере соответствует структуре ранее существовавших местных княжеств, а частично и ареалам проживания основных коренных этносов. В административном отношении в состав провинции в настоящее время входят 12 кабупатенов, и столицу, город Палу, имеющий статус «мадья», те приравненный к уровню кабупатена:

1. Бангей – административный центр г. Лувук, площадь 9,7 тыс. кв км, население- 354 тыс. человек (Здесь и далее данные по состоянию на 2015 г. Статистического Бюро Центрального Сулавеси). Основные этносы: Лойнанг (салуан), Лоон (балантак и андио), Лобо (бангей, пелинг и лобобо), мамаса и таа.

2. Архипелаг Бангей – административный центр г. Бангей, площадь суши 2,5 тыс. кв км, население – 115 тыс. человек. Архипелаг располагается в заливе Толо, и в его состав в общей сложности входит 342 острова, из которых самым большим яв-

ляется остров Пеленг (2,34 тыс. кв км), на который приходится основная часть территории кабупатена. Еще четыре острова средние по местным размерам: Бангей (268 кв км), Бангкурунг (145 кв км), Бокан (84 кв км) и Лобобо (80 кв км). Основным коренным этносом является бангей.

3. Буол – административный центр г. Буол, площадь – 4,0 тыс кв км, население – около 149 тыс. человек. Основным коренным этносом является буол.

4. Донгала – административный центр г. Банава (до 1999 г. им считалась столица провинции г. Палу). Площадь – 4,3 тыс. кв км, население – 294 тыс. человек. Основной коренной этнос – каили. До 1904 г., когда центральная часть Сулавеси подпала под колониальный контроль голландцев территория нынешнего кабупатена Донгала включала в себя относительно самостоятельные княжества: Палу, Сиги, Доло, Кулави, Биромару, Банава, Товайли, Мутонг. Входящий в состав кабупатена остров Лингиан (1,4 кв. км), расположенный в кечаматане Дампал Утара, является одной из крайних точек территории Индонезии².

5. Моровали – административный центр г. Бунгку, площадь – 3,0 тыс. кв км, население – 113 тыс. человек. Основными коренными этносами являются мори и бунгку.

6. Париги Мутонг – административный центр г. Париги, площадь – 5,1 тыс. кв км, население – 458 тыс. человек. Основными коренными этносами являются томини и каили.

7. Посо – административный центр г. Посо, площадь – 7,1 тыс. кв км, население – 235,5 тыс. человек. Основные коренные этносы: памона, лоре и каили.

8. Годжо Уна-уна – административный центр г. Ампана, площадь – 5,7 тыс. кв км, население – около 147,5 тыс. человек. Ранее входил в состав Посо. Коренной этнос – баре'е, который присутствует также в Посо.

9. Толи-толи – административный центр г. Толи-толи, площадь – 4,1 тыс. кв км, население – 226 тыс. человек. Основными коренными этносами являются толи-толи, дампелас, дондо и пендау. Небольшие острова Саландо (0,3 кв. км) и Даланган (1,5 кв. км), находящиеся в кечаматане Дако Памеан, явля-

ются крайними точками индонезийской территории в этом регионе³.

10. Моровали Утара – административный центр г. Колонодале, площадь – 10,0 тыс. кв км, население – около 118 тыс. человек.

11. Сиги – административный центр г. Бора, площадь – 5,2 тыс. кв км, население – 229,5 тыс. человек. Основными коренными этносами здесь являются кулави и каили.

12. Бангей Лаут – административный центр г. Бангей, площадь – 0,7 тыс. кв км, население – 69,5 тыс. человек. До декабря 2012 г. входил в состав кабупатена Архипелаг Бангей.

13. Палу – столица провинции сформировалась как объединение четырех населенных пунктов: Бесусу, Танггабанго (ныне район Камонджи), Панговия (ныне - Лере) и Боянтонго (ныне – Бару), которые, и образовали княжество Палу. Название, скорее всего, восходит к местному «toralu'e», что означает «поднятая земля», т.е. речь идет об участке земли, поднявшимся из моря в результате землетрясения. Голландцы впервые вступили в контакт с главой Палу, Маили в 1866 г. Спустя 20 лет они вероломно напали на княжество, убили Маили, а пришедшего ему на смену правителя вынудили подписать договор о зависимости. Основным коренным этносом является каили, хотя проживает много и бугов, и тораджа, и мандаров, а также китайцев.

Этнический состав населения, традиционные верования и обычаи

Основной коренной этнос провинции - каили, выходцем из которого является и нынешний губернатор, Лонгки Джангала. Каили еще называют «западными тораджа», или «тораджа Палу», а также «тораджа Париги – Каили» и «тораджа Сиги». Численность этого этноса в настоящий момент может составлять не менее 500 тыс. человек. В состав данного этноса входит множество субэтносов, проживающих в значительной степени изолированно от основного ареала обитания каили, что предполагает и множество местных диалектов основного языка данного этноса, который именуется «ledo». По месту прожива-

ния того или иного субэтноса известны диалекты Томини, Дампелас, Пипикоро и т.д.

Каили ведут свою родословную от первых людей на земле. Так, в кабупатене Донгала бытует легенда, что Бог создал первых людей из двух пригоршней земли. Одним из них был мужчина по имени Мульяди, а второй - женщина, которую звали Джуруантанах. Но чтобы её сделать полноценной женщиной Мульяди пришлось использовать свое левое ребро, после чего они смогли стать мужем и женой. Не известно, правда, возник ли этот мифы у каили самостоятельно или под влиянием христианских миссионеров.

У каили очень сильны традиции прочной семьи с безоговорочным подчинением старшим. Одновременно важное значение имеет и большой круг родственников, именуемый «ntina», который играет особую роль при проведении традиционных мероприятий. В рамках родственного круга очень сильны традиции взаимопомощи «sintuvu», что ассоциируется с общеиндонезийским понятием «готонг-роёнг». При этом, традиционно семьи каили селились достаточно далеко друг от друга, чтобы иметь достаточно свободной земли для сельхозработ, поскольку, по их верованиям, один и тот же участок земли нельзя обрабатывать больше одного раза. В противном случае духи разгневаются и принесут беды. При выделении молодых семей, которые поселялись недалеко от родителей, мог образовываться родственный круг, состоящий из семи домов, или «воуа». Последний постепенно развивался в постоянное поселение-деревню, «ngара». В такой деревне, где все жители фактически родственники, уже не было прежней разряженности поселения.

У каили прежде существовали различия по социальному происхождению. Верхняя страта, или «maradika» представлена потомками правителей Каили, именуемых «tagau». Во вторую страту «to gura-nungata» входили аристократы, занимающие высокое положение в государственной иерархии власти: «madika malolo» - младший раджа (очевидно, из числа младших братьев правителя), «madika matua» - ответственный за экономику, «tadulako» - командующий войском и т.д. Третья страта

была представлена простым народом «to dea», а четвертая – слугами или рабами «batua»⁴.

До принятия ислама в XVII в. каили поклонялись местным богам и духам предков. В веровании каили, именуемым «Balía» присутствовали и высшие божества «Torpetaru – бог создатель» или «Torebagi – бог предопределитель», а также духи – повелители гор, долин и т.п. Верили также и в волшебные силы, которыми пользовались местные дукуны(те колдуны и знахари). Сохраняются отдельные элементы этих верований и сейчас, особенно в горных районах. Так, например, считается, что при высаживании определенных растений нельзя есть мясо, и при нарушении этого правила придет беда.

Главным субэтносом каили по названию основного языка считается каили леда, которые проживают в г. Палу и его окрестностях: Буромаду, Доло, Маравола и Таваили. Близким к нему по ареалу обитания является субэтнос «каили унде», также проживающий в районе Палу, районе Банава, на восточном побережье, вплоть до г. Донгала. Каили унде особенно известны своей религиозностью и почитанием Корана, что не мешает им обращаться к местным дукунам для изгнания злых духов и излечения болезней.

Многие каили живут за пределами Центрального Сулавеси, например, на Восточном Калимантане и Яве, что связано с традицией каили-аристократов «ada nosibolai», т.е. распространения своего влияния в других районах посредством межрегиональных браков.

Крупным этносом Центрального Сулавеси является и памона, который раньше именовали восточными тораджа, или тораджа Посо-Тоджо по месту расселения этноса, а именно районов Посо и Тоджо Уна-Уна. Численность этноса в настоящее время можно оценить примерно в 175 тыс. человек, причем выделяется 4 группы субэтносов также по районам их проживания:

1. Район залива Томини и перешейка восточного полуострова Центрального Сулавеси населяют Лалалео, Рау, Посо и Вана.

2. Вокруг озера Посо живут Пebaтo, Лaгe, Кaдaмбyкy, Ундaэ, Пaяпu, Лaмyсa, Лoнгкeн, Бyю, Пyумбoтo, Вoтo и Бaнчea.

3. В долине реки Лаа и к востоку от озера Посо проживают Паленде, Калаэ, Танандоа, Пада, Пакамбия и Пуумнана

4. Верховья реки Калаэна и район южнее озера Посо населен племенами Лампу, Тави, Лайвоно и Лембо.

Памона, как и каили, верят в духов и обожествляют окружающую природу. Главным божеством считается «Pue N'Palaburu», или бог – создатель, который живет в местах восхода и захода солнца, и также считается богом солнца. Официально же памона исповедуют ислам или христианство.

Интересно, что после заключения брака молодые у памона, как правило, остаются жить в доме жены и лишь после рождения первого ребенка обзаводятся собственным домом⁵.

В восточной части провинции основным этносом является бангей, численность которого в настоящее время оценивается примерно в 175 тыс. человек. Бангей делят на два субэтнoсa: «Mian Banggai» и «Mian Sea-sea». Проживают они на восточном полуострове и островах архипелага Бангей. Существовавшее княжество Бангей поддерживало тесные, очевидно, вассальные отношения с Маджапахитом, а также с султанатом Тернате. По соседству с ним, а также на восточном полуострове, в кабупатене Бангей проживает этнос балантак, который подразделяется на субэтнoсy танoтyрaн и дaлe-дaлe. Численность балантаков в настоящее время может составлять примерно 50 тыс. человек. Помимо обычных эндогамных семей у балантаков известен и широкий родственный круг, именуемый «bense». В одном селении, как правило, живут 2 – 3 бенсе, которые образуют более широкую общность «bosano». Босано также является титулом деревенского главы у балантаков. Ранее каждый босано подчинялся непосредственно радже Бангея. У обоих этносов получили распространение и ислам, и христианство, однако сохраняется и верa в дyxoв, a тaкжe тpaдициoнныx бoгoв (y бaлaнтaкoв: в Moлa – бoгa cолнцa и Кeрe – бoгa зeмлu). Близок к бангей и этнос салуан, который проживает на территории кабупатена Бангей, вплоть до района Бунта. Его численность – не менее 100 тыс. человек. Здесь, на восточном

полуострове Центрального Сулавеси, даже сложился акроним «Babasal» от первых слогов трех этих этносов: бангей, балантак, салуан, что подчеркивает их культурно-историческую близость.

В северной части провинции, в районе границы с Горонтало, в кабупатене Буол проживает одноименный этнос, численность которого составляет около 180 тыс. человек. Представители этого этноса в основном исповедуют ислам, что не мешает им также поклоняться горе Погугул, которая считается местом происхождения данного племени. В среде буол в определенной мере сохраняется социальная стратификация, которая имела место во времена княжества Буол. Высшей стратой является семья раджи – «tan royoduiya», далее идет страта аристократов, имеющих родственные отношения с семьей правителя – «tan wayu», следующая страта – «tan wanon» представляет собой уже дальних родственников правителя; «taurat» – это уже простой народ, и, наконец, «budak» – слуги, или рабы, в число которых входили местные нарушители адата или военнопленные⁶.

Этнос мори подразделяется на субэтносы: верхние мори, живущие по берегам рек Лаа, Молио, Молонг Куни и Улу Вой, нижние мори, которые живут в низовьях реки Лаа, а также по берегам рек Воту и Моики, и мори-малили, живущие по берегам озера Матана, а также по берегам рек Матана, Тамбаэ, Падоз и Карунсиэ. Численность мори оценивается примерно в 80 тыс. человек. В недалеком прошлом для общества мори было характерно социальное расслоение на потомков раджей – «tokole», состоятельных людей – «bonto» и простых людей – «palili».

Этнос томини, проживающий, в частности, в кабупатенах Донггала, Толи-Толи и Париги Мутонг, подразделяется на ряд субэтносов: мутонг, дондо, боано, умаласа, балесанг, тиномбо, патапа, дампелас, касимбар, толи-толи и др. Нынешняя численность томини оценивается в 120 тыс. человек. У этноса Томини существует верование, что предками племени были земная женщина Сая Вунту и спустившийся с неба мужчина Томпидо. У этих прародителей было четверо детей: 2 мальчика и 2 девочки, которые также образовали супружеские пары. От пары

Вулан Мембуа – Елелумпу родились дети, давшие начало племени тиало, которое заселило прибрежные районы, тогда как пара Елелумут – Саи Мандуланг породила людей племени Лауе, которое заселило внутренние горные районы.

Также в кабупатене Донгала, в районе южной части озера Линду проживает этнос кулави, который ранее относили к западным тораджа. Численность кулави сейчас оценивается в 60 тыс. человек. Язык кулави близок к каили. Традиционная одежда кулави изготовлялась из коры дерева вуя. Для торжественных церемоний у женщин это была некая в три слоя юбка, украшенная разноцветными тканевыми подвесками. Блузка украшалась бусинками, и весь наряд дополняло золотое ожерелье, именуемое «kamagi». Мужчины же носили просторные рубашки, повязку через плечо, и короткие штаны, сужающиеся к низу, а также головную повязку и пояс, за который с левой стороны был заткнут короткий меч «kelewang». Считается, что форма женской юбки и мужских штанов связана с культурным влиянием португальцев, появившихся в этих краях в 16-м веке. Доминирующей религией данного этноса является протестанство, что не мешает кулави верить и в местных богов, а также в злых «toreule» и добрых «karamua» духов, с которыми можно общаться лишь через шаманов⁷.

Населяющий ряд районов в кабупатене Посо этнос лоре, известный ранее как «восточные тораджи» насчитывает всего около 20 тыс. человек, однако язык лоре состоит из двух диалектов: напу – в районе Северного Лоре и бада – Южного Лоре. Несмотря на свою малочисленность, лоре известны как искусные кузнецы, производители парангов, традиционных длинных ножей, используемых как для прокладывания лесных троп в джунглях, так и в военных целях, а также различной сельскохозяйственной утвари. Субэтнос бада населяет одноименную долину, ранее крайне труднодоступную, что объясняет тот факт, что местный язык «бада» отличается от языка, на котором изъясняется основная часть этноса лоре. Сами же бада, возможно, считают себя отдельной народностью и ведут свою родословную от первого раджи Мануру, который, якобы, спустился с небес и женился на местной девушке из деревни Булили. У них родился сын Лапабада что дало начало местной правящей ди-

настии, которая существовала до прихода голландцев. Под влиянием последних местное население перешло в протестантство, тогда как прежде бада поклонялись верховному божеству, «Khalaik»⁸.

Еще целый ряд довольно изолированных этносов проживает во внутренних гористых районах провинции. Это, например, Даа, который населяет ряд районов в кабупатене Донгала, примерно в 1,5 часах езды от Палу, а также в кабупатене Сиги. (Эта этническая группа на Сулавеси проживает также в провинции Западный Сулавеси, в кабупатене Мамуджу Утара). В деревне Домбу, что находится в районе горы Гавалисе, сохраняются традиционные жилища Даа, устроенные на деревьях. Там, где деревьев не хватает, дома сооружаются на высоких, до 5 м, бамбуковых сваях. Отличительной чертой этого этноса являются присущие его представителям негроидные черты, роднящие их с папуасами, а именно темный цвет кожи, кучерявые волосы, а также низкорослость. Многие годы Даа вели преимущественно кочевой образ жизни, питаясь главным образом саго и бататом, и лишь с 70-х годов XX в. власти стали стимулировать переход Даа к оседлому образу жизни, занятию растениеводством и переселению в обычные дома. Интересно, что Даа боятся моря и не строят суда⁹.

В кабупатене Толи-толи проживает этнос «Dondo», численность которого оценивается примерно в 25 тыс. человек, который говорит на языке тиало, диалекте языка, используемого на восточном побережье кабупатена Донгала. В 16-летнем возрасте дондо уже считаются взрослыми, что утверждается церемонией подпиливания зубов, и молодёжь может готовиться к браку, причем своих суженных юноши и девушки выбирают себе сами, что обычно одобряется родителями. При этом допускается и полигамия, и разводы, которые, правда, должны быть утверждены смотрителем адата, «карііалау». Дондо исповедуют и ислам, и христианство, однако сохраняются у них, и элементы традиционных верований. Так, весьма распространенным явлением было помещение умершего родственника в полый ствол саговой пальмы, который захоранивался во дворе дома, и в течение семи последующих дней родственники ночевали рядом с могилой, отдавая дань умершему¹⁰.

Всего в 15 минутах езды от столицы провинции, г. Палу, в небольшой деревушке Салена, что примостилась у подножья покрытой вечнозелеными лесами горы Гавалис, проживает субэтнос Каили Унде. В 2010 г. население деревни составляло всего 625 человек (130 семей), причем это потомки тех представителей племени, которые в 1982 г. приняли предложение правительства спуститься с гор и отказаться от кочевой жизни. В 1986 г. в деревне построили первую школу, и горцы начали учить индонезийский язык, и постепенно приобщаться к плодам цивилизации. Спустя 20 лет в деревню провели электричество, и сейчас деревенские вечерами совместно смотрят телевизор, когда в их дома ненадолго подают электроэнергию. Исповедуют они ислам, хотя не отказываются и от своих традиционных верований, которые предполагают связь с духами предков, использование традиционных методов врачевания, проведение благодарственных ритуалов после сбора урожая и при рождении ребенка. При этом часть племени осталась в горной местности, сохраняет полностью приверженность религии предков и охраняет их могилы, имеющие для всего племени сакральное значение. Официально же эту кочующую часть племени записали как христиан. В 2005 г. власти усмотрели опасность в деятельности местного духовного лидера, Имама Мади, который был также учителем боевых искусств. Очевидно, Мади выступил против эксплуатации местных природных ресурсов капиталистическими методами, и его обвинили в создании секты, что в конечном итоге привело к конфликту с полицией, в результате которого трое полицейских были убиты. Мади, которого его последователи наделяли сверхчеловеческими возможностями, был вынужден скрыться в джунглях, однако в 2008 г. был все же убит антитеррористическим подразделением полиции Денсус 88. Известно лишь, что Мади учил своих последователей быть верными своему лидеру, поменьше просить милости у Аллаха, никогда не использовать чужих вещей без разрешения, отказываться от излишеств в жизни, в том числе сокращая потребление продуктов питания, а также время на сон и отдых, т.е., видимо, проповедовал аскетический образ жизни наряду с элементами самообороны. Это не понравилось ни властям, ни мусульманскому духовенству¹¹.

В условиях преимущественно гористой местности и труднодоступности многих горных районов на Центральном Сулавеси сохраняется существование целого ряда изолированных племен, численность которых составляет иногда по нескольку сотен человек и которым грозит полное исчезновение. К таким племенам, в частности» можно отнести следующие:

- «Kahumatamalon»: обитает в районах Батуй и Бунта кабупатена Бангей, а также в районе Бороне кабупатена Посо. Традиционное верование – «Hilarjik», в котором присутствуют элементы шаманизма, веры в духов, но и признание наличия верховного Бога, именуемого «Pu'E»;

- «Tajio»: которое еще называют «kasimbar». Обитает в четырех деревнях районов Ампибабо и Тиномбо кабупатена Донгала;

-«Dondo»: населяет несколько деревень в районах Галанг, Баолан и Дондо в кабупатене Толи-Толи;

Повсеместно в прибрежных водах Центрального Сулавеси проживают баджау, которых за кочевой образ жизни называют еще «морскими цыганами». В настоящее время, однако, большинство баджау отказываются от традиционного морского кочевья и в большей мере переходят к оседлому образу жизни в прибрежных поселках, в которых, тем не менее, дома по-прежнему сооружаются на сваях.

В большинстве районов провинции немало и выходцев из Южного Сулавеси: бугов, макассаров, мандаров и др., что в значительной степени связано и с традиционными культурно-историческими связями этих частей Сулавеси. Еще в эпоху, предшествующую европейскому колониальному влиянию, многие районы нынешнего Центрального Сулавеси периодически попадали под прямое или косвенное управление более развитых государств Южного Сулавеси. Это культурно-административное влияние Южного Сулавеси проявилось на Центральном Сулавеси и в архитектуре, и в структуре имен, многие из которых стали начинаться на Ла, Даэнг, и Анди, а также в системах управления, которые именовались «Питунгота», и «Патангота». Так, из Боне была привнесена система правления Питунгота, которая использовалась в княжествах Банава и Сиги. Питунгота представлял собой законодательный

орган, состоящий из 7 членов. В княжествах Палу и Тавели использовалась система Патангота, привнесенная из княжества Ваёна Южного Сулавеси, при которой властными правами наделялся орган, состоящий из четырех членов. Все это было влияние бугинезских княжеств, тогда как в районе залива Томини ощущалось уже влияние мандаров, которые привнесли сюда понятие «раджи». До этого здесь был известен термин «Олонгиан», под которым подразумевались местные землевладельцы, осуществляющие в каждом автономном уезде и властные функции. От мандаров были заимствованы также звания чиновников «Пуэ» и «Пуанг». В этом регионе, однако, сильно было влияние и государств Горонтало, и Тернате, с которыми связывают, и существовавшую структуру местного правления, которая была представлена следующими чиновниками: олонгиан – глава административной единицы, джогугу – премьер-министр, капитан лаут – министр обороны, валаапулу – министр финансов, укум – министр транспорта, мадину – министр информации.

В значительной мере благодаря влиянию государств Южного Сулавеси господствующей религией на Центральном Сулавеси стал ислам, который исповедуют примерно 72,5% населения (на христиан приходится 24,5%, среди которых 90% составляют протестанты, и на приверженцев индуизма и буддизма - еще 3%). При этом, с точки зрения ортодоксальности ислама в провинции, пожалуй, выделяется кабупатен Моровали, значительная часть населения которого известна своей набожностью. Очень показательно в этом отношении принятое администрацией кабупатена по согласованию с местными мусульманскими организациями решение, запрещающее владельцам гостиниц заселять пары, не состоящие в официальном браке и предписывающее владельцам кафе, и ресторанов обеспечить должную одежду своему персоналу, что, в конечном итоге, декларируется как борьба с проституцией¹².

Хотя большинство населения провинции исповедует ислам и частично христианство, многие этносы не забывают и религиозный опыт предков, обращаясь к ритуалам, которые практиковались в доисламскую, и дохристианскую эпохи. Так, в кабупатене Донгала, в кечаматане Синду Табосара жители селе-

ния Салоя практикуют ритуал, именуемый «Mompakoni Boya», что означает «кормление деревни». В жертвеннике, который выполнен в виде лодки, расставляются блюда из риса, завернутого в банановые листья, вареные яйца, вода и некоторые другие продукты, предназначенные для богов и предков. Данная церемония представляет собой выражение благодарности селян небожителям за свое благополучие и надежды на хорошее здоровье, и защиту от всех невзгод. Жертвенник опускается в море и уносится волнами. Частью Mompakoni Боя является ритуал «Balía», во время которого его участники входят в состояние транса, во время которого танцуют на горячей скорлупе кокосового ореха не получая при этом ожогов. Балия сопровождается звуками традиционного барабана «gimba», бамбуковой флейты «lalove», духовым инструментом «yogi» и изготовленного из кокосового ореха инструмента «vanga fulu». Данный ритуал предназначен для концентрации паранормальных сил, способных избавить человека от злых духов и болезней. Данный ритуал ранее проводился преимущественно этносом каили, однако в последнее время его стали проводить и другие этносы. При этом, участники этих церемоний утверждают, что данные ритуалы имеют не религиозный, а сугубо культурный характер¹³.

Более практичный смысл заложен в ритуале «Mora'akeke», или «привлечения дождя», к которому в кризисных ситуациях прибегают представители субэтнуса каили иджа, проживающие на территории кабупатена Сиги. Так, в августе 2010 г. жители деревень Бора, Олободжо, Сулове, Сидра и Ватунонджо, расположенных примерно в 40 км от г. Палу, в кечаматане Сиги Биромару проводили данный ритуал после многомесячной засухи, поразившей данный район. В ходе Мора'акеке его участники призывают на помощь души умерших предков, которые и должны помочь обеспечить приход дождей. Данный ритуал начинается с монотонного барабанного боя, под звуки которого по середине реки Вуно, протекающей в этом районе, в жертву приносятся 2 курицы и 8 коз, которые в складчину покупаются на деньги всех местных жителей. Кровь жертвенных животных посвящается «Nteka», или духу-властителю воды. Когда же воды реки очищаются от жертвен-

ной крови, начинается основная часть церемонии, главную роль в которой исполняет ее особый участник, именуемый «bayaḥa», в которого должен вселиться дух одного из предков. Как правило, это потомственный «баяха», мужчина, обряженный как женщина, поскольку считается, что духу проще вселиться в тело гермофродита. Баяха происходит из селения Бора, которое считается старейшим в этом округе. Баяха и сопровождающие его две женщины одеты в традиционную одежду «ivo», изготовленную из коры деревьев. Поначалу троица усаживается перед жертвенным угощением, в состав которого входят: по 7 орехов арековой пальмы, плодов дерева гамбир, табачных листов, листов бетелевого перца и сваренного в банановых кульках риса (кетупат). Цифра 7 символизирует семь адатных районов каили иджа в кабупатене Сиги. Рядом находится 3-х метровый бамбуковый шест («wunja»), украшенный пальмовыми листьями и кульками кетупата, который символизирует плодородие. Под монотонный ритм церемониального барабана гимба, чередующийся с выкриками барабанщика, трое основных участников церемонии опускаются на колени перед жертвенным угощением и начинают читать мантры. Через некоторое время воскуряется ладан, запах которого призван помочь вселению духов. Баяха и его спутницы под звуки барабана начинают ритуальный танец вокруг вунджа. Спустя некоторое время баяха теряет контроль над собой, отделяется от своей группы и падает в протекающую поблизости речку Вуно, демонстрируя все признаки одержимого. Несколько мужчин возвращают баяха на ритуальное место, где он начинает вещать чужим голосом, в котором старейшины узнают голос последнего раджи племени каили иджа, Пуэ Балаки, который, якобы, предупреждает своих потомков о необходимости соблюдения традиций и поддержания добрососедских отношений в племени, что, видимо, связано с рядом столкновений между жителями упомянутых деревень в середине 90-х гг. из-за воды реки Вуно, используемой для ирригации. В результате этих столкновений были и человеческие жертвы. Ритуал заканчивается после того, как баяха выходит из транса. Как бы то ни было, через несколько дней после ритуала Мора'акеке в районе начались обильные дожди, которых не было около года. До этого анало-

гичная церемония проводилась здесь в 1982 г., после чего дожди поливали две недели¹⁴. Таким образом, можно констатировать, что среди этносов, населяющих Центральный Сулавеси и официально исповедующих ислам и христианство, большую роль до сих пор играет и шаманизм, который имеет здесь глубокие исторические корни.

Свидетельством наличия в данном регионе древних религиозных верований является и целый комплекс мегалитических сооружений, который находится в долине Бесоа, расположенной в кечаматане Лоре Тенгах, кабупатена Посо.

Возраст мегалитов оценивается в 3000-4000 лет. Напоминающие человеческие фигуры высотой до 2 м они как будто охраняют долину. Наиболее известной каменной статуей является изваяние Тадулако, который, по преданиям местных жителей, являлся племенным вождем эпохи древних войн. Легенда о Тадулако здесь передается из поколения в поколение, и сейчас имя Тадулако стало ассоциироваться на Центральном Сулавеси с героическим прошлым этого региона. В Палу даже один из университетов назван именем Тадулако. Еще одним известным каменным изваянием является статуя Сепе, которая многие годы стоит в наклоненном положении. Есть здесь и двухметровые исполины, именуемые Пекаселе и Пекасивия, олицетворяющие жениха и невесту. Здесь же найдены и каменные ступы, нагромождения крупных камней, и каменная посуда. Всего на Центральном Сулавеси насчитывается 432 мегалитических сооружения, основная часть которых находится в Посо, в кечаматанах Лоре Утара и Лоре Тенгах, и еще 27 статуй – в кечаматане Кулави, кабупатена Донгала. Древнее население, очевидно, уже занималось рисосеянием, на что указывают многочисленные каменные амбары. Местные жители, видимо, своих мертвых также клали в каменные могилы, на что указывали и голландские миссионеры Альбертус Крёйт и Николаус Адриани, которые посетили Посо до установления над ним голландского контроля в 1908 г. До сих пор такие каменные могилы встречаются в местных пещерах в районе Тентена, что в 300 км от Палу¹⁵.

Предполагается, что долину Бесоа в древности населяли прото-аустронезийцы, волны переселения которых из южных

районов Китая шли именно через Сулавеси. Непонятно, правда, что послужило причиной исчезновения этого древнего населения эпохи мегалитов. Местные специалисты предполагают, что причиной этого стали заболевания, занесенные сюда как раз из Китая. Речь идет о глистах шистомыза, живущих в водной среде и проникающих в организм человека через поры на коже. Китайские источники упоминали о «зараженной воде» еще за несколько столетий до нашей эры. Эти микроорганизмы, способные вызвать смерть человека, до сих пор встречаются в районе долины Бесоа. Развивающиеся в теле человека после заражения глисты поражают печень, что может вызвать и летальный исход. Поскольку переносчиком этой заразы являются улитки, эта болезнь здесь также известна как «улиточная лихорадка». Для заражения человеку достаточно наступить голым ногой в лужу, где размножаются эти микроорганизмы, как через поры на коже они тут же проникают в тело человека и кровотоком переносятся в легкие. Затем глисты проникают в печень, что ведет к ее разрушению¹⁶.

Помимо долины Бесоа, в Посо есть еще одна долина Бада, где присутствуют мегалитические сооружения, наиболее известным из которых является менгир Палиндо в деревне Бева кечаматана Лоре Селатан. Здесь проживает субэтнос То Бада этноса Лоре. В этой деревне, а также в деревне Ленгкета кечаматана Лоре Барат местное население продолжает заниматься изготовлением одежды из коры деревьев, как это делали здесь в эпоху мегалитических сооружений. Местные жители с успехом продолжают носить такую одежду, которая «звучит» при каждом шаге. Различные элементы одежды изготавливаются из стандартных полос «ткани» размером 60 x 95 см, которые продаются по цене около 1 долл. Процесс производства заключается в том, что кора дерева иво (аналог дерева берингин, или баньяна) отбивается на деревянной основе специальными камнями «икке». Район Центрального Сулавеси является сейчас практически единственным районом Индонезии, где сохраняется эта древняя традиция¹⁷.

В целом по провинции традиционная одежда у мужчин представлена головной повязкой «siga», которая украшается бусинками, рубашкой с короткими рукавами и открытым гор-

лом, по краю которого пускается золотая нить, и длинными штанами темного цвета, также украшенными золотой нитью, а также саронгом, за пояс которого втыкается крис. Традиционный женский наряд именуется «*ratimah lola*» и состоит из блузки «*gamba*» с круглым горлом, которая опускается ниже пояса, саронга, который закрывает ноги и головной повязки «*dadasa*». Женский пояс «*pending*» делают из латуни.

Традиционным оружием на Центральном Сулавеси является «*prasatimpo*», который представляет собой паранг, рукоятка которого несколько изогнута, а также копья: обычное – «*kanjae*» и трезубец – «*surampa*». Есть также и длинный паранг – «*guma*», и деревянный щит, усиленный железными пластинами – «*sakalele*».

Традиционное жилище, или «*tambi*» представляет собой четырехугольное свайное сооружение с крышей пирамидальной формы, покрытой листьями саговой пальмы или другими пальмовыми волокнами. Основное помещение дома, «*lobona*» не делится на комнаты, и в центре его находится кухонная часть, «*gari*», с очагом для готовки пищи. Вдоль же стен дома устроены антресоли, которые тянутся вдоль лобона. Эти антресоли используются как для хранения ценных вещей, так и в качестве спален, хотя обычно хозяева спят в лобона, где в качестве спальных мест используются лежаки, изготовленные их коры деревьев. Дверь такого жилища украшается резьбой с изображением буйволиных голов. Последние также украшают коньки домов аристократов. Размеры тамби зависят лишь от финансовых возможностей хозяев.

Различные традиционные церемонии связаны с жизненным циклом сулавесийцев. Так, при рождении ребенка большая роль отводится местному шаману (дукуну). Если при рождении ребенка роженица испытывает сложности, то дукун в доме открывает все помещения, имеющие двери и предметы, имеющие крышки. Если, например, есть ящик, запертый на ключ, то этот ключ погружается в воду, которая затем выливается на голову и живот роженицы. В качестве другого способа облегчения процесса деторождения дукун использует птичий помет «*hihi-ko'i*», который втирается в живот роженицы. У народившегося младенца бамбуковым ножом дукун отрезает пуповину, кото-

рая связывается корой дерева либау. Послед убирается в глиняный горшок, а затем смешивается с кухонной золой и закапывается в землю или может быть подвешен высоко на дереве, что должно обеспечить младенцу богатую и спокойную жизнь. Новорожденного заворачивают в ткань, изготовленную из коры дерева. На 7-й день после рождения молитвами отмечается церемония первого касания земли ножками младенца, которому и одновременно подбирается имя. На 14-й день проводится церемония положения младенца в люльку, а уже на 40-й день устраивается большое угощение «nosalama» для гостей и представление младенца внешнему миру, поскольку до этого он был сугубо внутри дома.

В возрасте 12 лет проводится церемония выравнивания зубов «pokeso» как у мальчиков, так и у девочек, которая должна символизировать вступление их во взрослую жизнь. Накануне вечером пальцы рук и ног подростка мажутся хной. У мусульманских подростков церемонии нокесо предшествует обрезание, у христианских – крещение.

Свадебная церемония состоит из целого ряда этапов:

1. «Nitangka» – период после помолвки, когда обрученные уже не могут общаться с другими мужчинами и женщинами, что налагает большие обязательства на их родителей;

2. «Neduta» – сватовство: во время этой церемонии сторона жениха просит семью невесты отдать дочку в качестве снохи, и семье невесты в качестве начала выкупа вручается бегельница, золотое кольцо, полный комплект женской одежды и семь видов фруктов. В этот же момент определяется и день свадьбы.

3. Передача выкупа – осуществляется за три дня до свадьбы, когда при всеобщем обозрении материальный выкуп переносится в дом родителей невесты.

4. Вечер пачар – накануне свадьбы в доме невесты, но в разных комнатах жениху и невесте пальцы рук и ног окрашиваются хной, которую получают из цветка пачар.

5. Стрижка волос – осуществляется непосредственно перед свадебной церемонией и должна символизировать, что молодая пара вступает в новую жизнь, оставляя в прошлом свое добрачное бытие. Для этого на теле состригаются различ-

ные участки растительности, в частности, на задней части шеи и брови.

6. Свадьба – к дому невесты жениха сопровождают все друзья и родственники. Уже перед входом в дом между двумя сторонами проводятся церемониальные переговоры, только после которых жениху разрешается войти в дом невесты. После этого молодым на голову брызгают воду, и только после этого проводится церемония бракосочетания по мусульманскому или христианскому протоколу.

7. «Nipoloanga» – совместное омовение перед дверью: проводится молодыми через три дня после бракосочетания с использованием воды, в которой плавают цветы и ароматные листья.

Традиционное искусство Центрального Сулавеси представлено, в частности, следующими элементами народного творчества:

«Dadendate», или частушки, которые поочередно напевают мужчины и женщины под аккомпанемент лютни, и такие представления обычно пользуются любовью со стороны, и молодежи, и старшего поколения;

«Momosa», или танец войны, который исполняет один танцор с парангом и деревянным щитом, который прыжковыми движениями имитирует отражение атаки соперника. Танец сопровождается барабанной дробью и звуками гонга¹⁸.

«Dero» - танец, созданный народностью памона в Посо. Единовременно в танце участвуют до несколько тысяч человек, которые, взявшись за руки, образуют гигантские, иногда многоуровневые круги в которых танцующие ритмично двигаются вправо под музыку и пение ведущего певца, за которым песню повторяют все участники Деро. Необходимо отметить, что в течение ряда лет, сразу после конфликта в Посо конца 90-х – начала 2000-х гг. этот танец находился под запретом, поскольку потенциально мог вызвать конфликт между его участниками из-за права держать за руку в круге ту или иную девушку¹⁹.

«Rego» – народный танец этноса кулави, который похож на Деро. Изначально исполнялся при возвращении воинов с поля битвы и в этом случае был уделом мужчин, а позднее стал частью всех больших торжеств, и сейчас его танцуют пары,

причем с женской стороны может быть только незамужняя девушка. Изначально девушка стоит позади парня, и несколько пар, образуя круг, начинают движение влево и вправо. После седьмого движения девушка встает рядом с партнером, который левой рукой обнимает ее за шею, а правую руку держит на рукояти своего меча-клеванг. Партнеры продолжают двигаться по кругу в такт музыке и песни. Для каждого торжества есть особый вариант рего. Так, во время свадебной церемонии, при передаче выкупа семье невесты исполняется «Rego Potihuhu»; «Rego Robalaia» исполняется на свадьбе, где жених и невеста состоят в родстве; «Rego Bobongka» предписан на седьмой день после смерти лица аристократического происхождения и т.д.²⁰.

«Dumadora» - песня-молитва, исполняемая хором до 40 человек в течение ночи, до рассвета в торжественных случаях как выражение благодарности богам или в качестве мольбы о ниспослании благополучия²¹.

Описанный выше пестрый этнический характер населения провинции, наличие многочисленных субэтносов и языковых диалектов у одних и тех же племен в значительной мере, на наш взгляд, связаны с топографией ее территории, которая покрыта многочисленными горами и возвышенностями: более 50% площади Центрального Сулавеси находится на высоте свыше 500 м над уровнем моря. Хотя эти горы, как правило, невысокие, они покрыты густым тропическим лесом, что усложняет коммуникационные связи между примыкающими к ним районами. В результате это ведет к обособленности отдельных этнических групп, зачастую живущих недалеко друг от друга.

(Продолжение в следующем выпуске)

¹ Indonesia Tanah Airku. 33 Provinsi Pemerintahan Kabinet Indonesia Bersatu. Jakarta, 2007, P. 337.

² Tepian Tanahair. 92 Pulau Terdepan Indonesia. Indonesia Bagian Tengah. Jakarta, 2010. P.82, 87.

³ Tepian Tanahair. 92 Pulau Terdepan Indonesia. Indonesia Bagian Tengah. Jakarta, 2010. P.106, 119.

- ⁴ Zulyani Hidayah - Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1997, P.112-113.
- ⁵ Zulyani Hidayah - Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1997, P.211-212.
- ⁶ Profil Doa Suku-Suku yang Terabaikan. Jakarta, 2000, P.125.
- ⁷ Zulyani Hidayah - Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1997, P.141-142.
- ⁸ Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 1. Jakarta, 2012, P.75.
- ⁹ Kompas. Jakarta, 19.08.2016.
- ¹⁰ Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 2. Jakarta, 2012, P.127-128.
- ¹¹ Jakarta Post. Jakarta, 24.10.2010.
- ¹² Radar Metro. Bungku, 23.08.2013.
- ¹³ Jakarta Post. Jakarta, 12.07.2014.
- ¹⁴ Kompas. Jakarta. 21.08.2010.
- ¹⁵ Suara Merdeka. Semarang, 13.03.2011.
- ¹⁶ Kompas. Jakarta, 01.09.2012.
- ¹⁷ Kompas. Jakarta, 08.09.2013.
- ¹⁸ Profil Propinsi Republik Indonesia. Sulawesi Tengah. Jakarta, 1993, P.88 – 89.
- ¹⁹ Tribun Manado. Manado, 23.10.2010.
- ²⁰ Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 3. Jakarta, 2012, P.136-137.
- ²¹ Ahmad Faidi. Suku Kaili. Pelestari Solidaritas Sosial. Makassar, 2015, P.91.